

Наступивший год в нашей стране объявлен Годом книги. О ее месте и значении в жизни человека и соднума полемизируют директор Гродненской областной научной библиотеки имени Е. Ф. Карского Лидия МАЛЬЦЕВА, прозаик Ирина ШАТЫРЁНОК и редактор рекламного отдела «Перспективы», поэтесса Тамара МАЗУР.

Книга в переплете мнений

Л. МАЛЬЦЕВА: Год книги особенный для библиотек. И мы делаем все возможное, чтобы читатель пришел к нам.

Т. МАЗУР: Адуль такая упэўненасць? Хіба масавая прапаганда Года кнігі можна каго адцягнуць ад камп'ютара? Усе сядзяць у інтэрнэце...

И. ШАТЫРЁНОК: Не все, Тамара. Вот мы с Лидией Васильевной из того поколения, которое любви к книге пронесло через годы своей жизни. Мы не начинаем читать, мы продолжаем познавать Книгу. Министр информашви Пролесковский сказал, что у правительства было много других предложений, но выбрали именно Год книги. И очень правильно. Не надо толкать детей к компьютерам, надо учить их слушать тишину и читать в тишине.

Т. МАЗУР: Аднак калі сёння ў шасцікласніка няма камп'ютара, ён камплексеу. Дзеці вядуць гутаркі аб электронных гульнях. Старшакласнікі дыскусіруюць у блогах. Ды што там казаць, калі мая чатырохгадовая ўнучка лёгка вучыцца адрозніваць салавіну ад агародніны, хатніх жывёл і птушак ад дзікіх, складаць і даваць, мяняючы матрыцы ў шацнавым камп'ютары, які акрамя таго што агулае «прафесійна» заданні, хваліць за поспехі. Я магу дагэтуша да дзіцяці толькі з беларускамоўнымі кніжачкамі — ядзельная індустрыя ў гэтым напрамку бусеу. Але беларускія кніжкі для тагога ўзросту не знайсці. Азбуку «Вучым літары па-беларуску» прыйшлося самой рыфмаваць.

Л. МАЛЬЦЕВА: А вы знаеце, што во второй день нового года нашу библиотеку, фонды которой размещаются в четырех зданиях, посетили 984 читателя, из них 659 ушли с книгами домой. Статистика — вещь удивительная. Порой читальные залы пустыют, но в выходные дни, как правило, к нам идут, и не только студенты, а те, кому за 40.

В Год книги мы ждем поступления новых интересных изданий. В первую очередь — белорусских детских книг, которые сегодня, к сожалению, уступают по качеству и оформлению рос-

Книга должна быть не только стоящей, то есть иметь свою цену, но и настоящей.

сийским.

А вот белорусские энциклопедии и словари достигли более высокой планки — и по оформлению, и по достоверности информации. Я верю только нашим отечественным энциклопедиям, над ними работают ученые. Не зря польские коллеги, когда приезжают в Гродно, первым делом закупают в книжных магазинах наши энциклопедии.

И. ШАТЫРЁНОК: Они могут себе это позволить, руководствуясь спросом. А какие возможности у вас, Лидия Васильевна?

Л. МАЛЬЦЕВА: За один прошлый год на комплектование областной библиотеки — приобретение книг и периодических изданий — мы затратили 962 миллиона рублей. Этих денег хватило на все хорошие книги, изданные в Беларуси.

Т. МАЗУР: Можна, танней развіваць электронныя бібліятэкі?

Л. МАЛЬЦЕВА: Многие энциклопедии имеют электронные версии, но далеко не все. А так как сытно место пусто не бывает, туда стекается всякая всячина. Поговорите с преподавателями университетов, они ужасаются от того, что, случается, «навытаски-

Еще я хочу, чтобы было как можно больше специальной литературы для инвалидов по зрению. Очень мало у нас книг по Брайлю, они должны быть не только в областной библиотеке, но и в каждой районной.

Т. МАЗУР: А мне бальце душа за беларускую кнігу. Я з таго пакалення вясцоўшаў, што вучылася ў беларускамоўных школах, выхоўвалася ў беларускім асяродку. Калі захварэю, ведаю, што лепш за самую дарагія пітавіны ўмажуе мой імунітэт менавіта беларуская кніга. Напрыклад, напярэдні Новата года дзячылася поўным зборам твораў Янкі Купалы. Адна нязручнасць: вельмі шэжкі быў гэты том для хворай, але ж адолела — убавдэрнілі несмертным «Паўлінка» і «Прымкі». Я вельмі чакаю, што ў Год кнігі, у які будзе адзначацца юбілей Янкі Купалы і Якуба Коласа, мы зачакоемся не толькі ёмістай тамоу з поўным зборам твораў класікаў, а іх кніжак у зручным для чытання фармаце. Нахай, напрыклад, асобнай брашурынай выйдзе пазма Янкі Купалы «Ён і Яна» — гэта ж тое, чаго не хапае нашай моладзі! А «Тутэйшыя»? Хай людзі чытаюць і пазнаюць сябе і сваіх знамёных: хто тут проста тутэйшы, а хто — беларус.

Л. МАЛЬЦЕВА: Книги, как любая вещь, тоже изнашиваются. Поэтому кроме юбилейных изданий хотелось бы обновить книжный фонд, которым пользуется массовый читатель. У нас ведь ни минуты не залеживаются «Дикая охота короля Стаха», «Черный замок Ольшанский» Владимира Короткевича, так же как «Альпийская беладля», «Долгая дорога домой», все до единой книги Василия Бывова.

Т. МАЗУР: Але ж часцей за ўсё чытаюць нашых класікаў у перакладах на рускую мову? Дзякуй за тое больш практычным камерыцыйным выдавецтвам. А я ўжо гадоў дзесяць не магу нідзе купіць Бывова ў арыгінале. Хоць застрашальна, не ўспрымаю у перакладзе ні яго творы, ні Карат-

кевіча, ні нашага земляка Аляксея Карпюка.

Л. МАЛЬЦЕВА: Проза Карпюка у нас пользуется большой популярностью, и мы просили издательства о переиздании его книг. Но не получилось собрать заказ на 1 000 экземпляров — не нашли поддержки у других областных библиотек.

Сейчас востребованы не столько художественные произведения наших земляков, сколько их издания о нашей местности. Как, например, «История гродненских площадей», «Парк Жилибера», «Зоопарк Кожановского» Виктора Салгина. Он издает их в одной из гродненских частных типографий са своей счет.

И. ШАТЫРЁНОК: В частной типографии... Как же мало что изменилось спустя век. Как у Максима Богдановича: «...Я не самотны, я кнігу маю/З друкарні пана Марціна Кухты? Разніца в том, что книг теперь несравненно больше. Все время идет расширение книжного пространства, а поле освоения и усвоения книги сужается — у читателя не хватает времени. И чтобы среднестатистический читатель не затерялся в море, мне кажется, стоит иметь факсимильные издания лучших поэтов и писателей. Хотелось бы видеть копии книг, изданных в 60-х годах.

Т. МАЗУР: Ну навошта кідацца ў крайнісці? Трэба на самым сучасным узроўні ўкараніць усеяды рэкламу мастацкай літаратуры. А то што ж атрымацца: браць палаткі за кнігу як за звычайным спажывенні талір — нармальна, а вывешваць не рэкламу на людным месцы — не нармальна? Хача, шчыра кажучы, варта ўвесці, як расіяне, палатковую ільготу на беларускую мастацкую літаратуру, асабліва дзіцячую, а рэкламу кніг рухаць праз сродкі масавай інфармацыі як сацыяльнаму. Ну і, вядома, пярэбны каммерцыйныя воклакі. Што зробіш, калі спажывец прывык «жываць» на плакатуку.

И. ШАТЫРЁНОК: Когда человеку навязывают упаковку, а под ней — ничего, это разочаровывает. Книжки-пустышки в яр-

ких упаковках уже сделали свое «крашенное» дело — читатель отвлёкся от литературы. Его так долго нашпиговывали обманом, что в итоге он разучился распознавать содержание. И решения не спасают. Заметила, чем слаше решения, тем хуже издание. Книга должна цеплять читателя страницей, открытой наугад. Пробежал глазами — и понял: мое. Одному читателю понравится книга — он десятому расскажет о ней.

Во второй день нового года областную библиотеку посетили 984 читателя.

А не понравится — посоветует другому не читать. Вот и получается, что лучшая реклама — «сарафанное радио».

Т. МАЗУР: А ў бібліятэцы «сарафаннае радыё» працуе?

Л. МАЛЬЦЕВА: А как же! Чаще всего отдележиваются повлики уже «раскрученного» автора. И случается, хватают его новую книгу, а дальше — нет, потому что пошел слух: вторая книжка совсем не та, что первая. В таких случаях говорят, мол, автор выдохся.

И. ШАТЫРЁНОК: Книга должна быть не только стоящей, то есть иметь свою цену, но и настоящей. Настоящее произведение понятно всем — от короля до нищего.

Л. МАЛЬЦЕВА: Во Франции во время кризиса правительство было принято решение все лучшие дома отдавать под библиотеки. И люди обезболоненные, голодные спасались, согриваясь в них душой и телом. Французы до сих пор считают, что такая мера спасла страну. Уход в интернет — это олю, а книга — другое, особенное, ни с чем не сравнимое общение.

И. ШАТЫРЁНОК: Мы не можем полемизировать на тему значимости или не значимости книги в наше время. Как-то все приводится к общему знаменателю, несмотря на то, что числители разные.

Записала Тамара МАЗУР.